

УДК 101

ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НОВЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**PROJECT THINKING AS A NEW CULTURAL PHENOMENON****П.В. Рыбалкина****P.V. Rybalkina**

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46*

*Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
Russia, 308012, Belgorod, St. Kostyukova 46*

E-mail: tulinowa.polina@yandex.ru

Аннотация. В статье автор произвел методологическую экспликацию понятия проектного мышления как культурного феномена настоящего времени. Автор расширил и дополнил введенное ранее понятие проектного мышления, предпринял попытку оценить проектное мышление как инструмент организации жизнедеятельности субъектов в условиях современных реалий, послуживших побудительным мотивом к возникновению феномена проектного мышления.

Resume. In this article the author has arranged a methodological explication of the conception of project thinking as a contemporary phenomenon. The author has widened the conception of project thinking which has already been introduced before. The author has made an attempt to evaluate the conception of project thinking as a tool of life-arrangement of a subject in the conditions of modern realities.

Ключевые слова: проектирование, проект, человек, проектное мышление, субъект.

Key words: project, project thinking, designing of the future, human being, subject.

Культурная и духовная идентичность и самоидентичность всегда являлись морально-нравственной базой любой цивилизации. Культурная, религиозная, правовая и языковая однотипность формировали общности, которые на протяжении веков создавали, развивали и сохраняли свою процветающую цивилизацию, добиваясь грандиозных успехов. Когда под давлением тех или иных исторических процессов или природных катаклизмов происходила утрата одной из этих характеристик, цивилизация разрушалась. Доиндустриальный мир был разделен на множество «миров» географическими границами места проживания тогдашнего обывателя, которому редко удавалось покинуть собственное место жительства в силу отсутствия технических и материальных возможностей. Отсутствие знаний о внешнем мире, медленное распространение достоверной информации, всеобщая неграмотность и религиозная запуганность, постоянные локальные, межгосударственные и межконфессиональные конфликты, бедность, голод, болезни и высокая смертность подавляли желания обывателей выйти за пределы знакомого, а значит, безопасного мира. Не способствовали развитию общей цивилизации и наличие государственных границ, разных валют, разных языков, разных религий и/или религиозных течений, а также отсутствие возможностей быстро и безопасно перемещаться с места на место. Все эти факторы, с одной стороны, помогали сохранять доиндустриальный мир в пределах границ, сложившихся в ходе исторического процесса, предоставляя каждому государству-цивилизации возможность развиваться своим собственным путем. Внутри этих границ общество сохраняло свою монолитность, индивидуальность, язык, культуру, верования, духовные и бытовые традиции и обычаи. Француз из любого века доиндустриальной эпохи разительно отличался от современных ему португальца или англичанина в любом аспекте – от прически и одежды до архитектурных традиций, не говоря уже о представителях более экзотических для европейца национальностей, которые начали попадать в Европу с бурным развитием мореплавания и расширением государственных границ в процессе захвата новых колониальных территорий. Но с другой стороны, перечисленные выше факторы препятствовали возникновению новой надцивилизации, которая могла бы объединить достижения всех народов в одно целое, взаимопроникновению культур и наук, взаимообогащению, развитию новых междоцивилизационных отношений. Первым толчком, ускорившим процесс взаимопроникновения культур, послужило изобретение печатного станка в 15 веке [1, с. 76.] А с началом индустриальной эпохи, с появлением железных дорог, которые сделали сообщение между разными точками мира не

только быстрым, но и безопасным, с возникновением и широким использованием сначала телеграфной, а затем телефонной связи, мир стал стремительно «уменьшаться». С изобретением персонального компьютера [1, с. 490] и интернета [1, с. 497] в масштабе всего мира запустился процесс нивелирования культурной идентичности и стандартизации по одинаковому образцу, который больше не имеет характерных отличительных национально-культурных черт. Результатом этого процесса является утрата культурного суверенитета. Сегодняшний человек существует в новом надкультурном пространстве и редактирует свои экзистенциальные ценности под давлением глобализационных процессов.

В современную постиндустриальную эпоху иные реалии определяют облик сегодняшнего мира, в рамках которых сформировалась новая морально – нравственная база, разрушающая рамки традиционных культурных стереотипов. Исчезновение границ, появление универсальных валют, развитие быстрых и безопасных видов транспорта, технический прогресс во всех сферах жизни общества, всеобщая компьютеризация и доступность интернета, доступность получения образования для всех слоев общества, демократизация общественного устройства, эмансипация, государственные социальные гарантии, правовая защищенность и равенство перед законом – вот наиболее значительные положительные достижения современного мира, в котором обитает сегодняшний индивидум. Но объективная реальность современной жизни выявляет значительное количество отрицательных факторов, влияющих на жизнь человека в обществе и на формирование отношения человека к обществу. Наиболее влиятельными негативными факторами современного социума являются: критическое общественное расслоение по материальному признаку «богатые – бедные» (данная дифференциация применима не только по отношению к отдельным индивидумам, но и по отношению к государствам: благополучные высокоразвитые страны – страны третьего мира); массовый отход от церкви – церковная секуляризация (наблюдаемая в большинстве стран христианского мира) с одной стороны, и небывалый религиозный подъем в странах мусульманского мира, с другой стороны; кардинальные изменения многовековых моральных общественных устоев (легализация однополых браков, узаконивание трансгендерных операций, валидация наркотиков, алкоголя, азартных игр, проституции), утрата человеком привычных социальных ролей и функций. Современному человеку, который оказался в столь сложных и противоречивых жизненных реалиях, приходится проходить через процесс внутренней трансформации, создавать новую методологию познания мира и формировать совершенно новые социально-культурные ориентиры, которые определяют алгоритмы субъективной интерпретации личных, локальных и глобальных процессов.

Великий немецкий философ Георг Вильгельм Гегель утверждал: «Каждая система философии...принадлежит своей эпохе и разделяет с нею ее ограниченность...» [2, с. 47]. Современный человек в непростых реалиях реального мира утратил интерес к познанию внешнего мира (абсолюта) и открытию новых объективных законов мироздания. Сегодняшний индивидум, находящийся в условиях глубочайшего культурного и социального кризиса, замкнулся на своих субъективных представлениях о мире в пределах своей матрицы. Субъект XXI века ориентируется не на знания о мире, а на собственное мнение об этом мире, т.е. утрачена граница, проведенная Платоном между знанием и ощущением. Современный человек отождествляет знания с ощущениями, отказавшись от высшей формы интеллектуальной деятельности – самопознания, т.е. он полностью лишен познавательной активности. Под давлением современного материального мира произошел фундаментальный мировоззренческий переворот: собственный индивидуалистический мир, порожденный субъектом – матрица, противостоит объективному миру – космосу, постепенно вытесняя космос из сознания субъекта. Перманентная погоня за материальными благами переориентировала когнитивные и созидательные функции индивидума, сделав меркантильные интересы основным побудительным мотивом человеческих поступков. В современном мире социальная успешность человека зависит не от страны происхождения и проживания, не от социального класса, не от уровня образования и даже не от уровня материального благополучия, а только от его способности правильно спроектировать жизнь и воплотить этот проект. Грубый, почти первобытный фетишизм стал фундаментом, на базе которого возник новый интеллектуальный феномен – проектное мышление. Проектное мышление – это инструмент для реализации сиюминутных системных задач, а не инструмент перманентного поиска ответа на один из ключевых вопросов философии: что первично – материя или сознание?

Проектное мышление – новый тип сознания, знания и деятельности человека сугубо прагматической ориентации, направленный на конструирование «идеального» (с материальной точки зрения) будущего. Духовная составляющая в проектном мышлении отсутствует. В рамках своей матрицы субъект создает материальный «идеал», и вся его дальнейшая деятельность направлена на достижение идеала. Пройдя фазу целеполагания, субъект приступает к проектированию дальнейшей деятельности – выбору максимально благоприятных альтернатив, способных привести субъект к идеалу с максимальной скоростью и минимальными затратами. На фазе анализа реалистичности воплощения проекта индивид погружается в процесс ментальной и материальной инвентаризации: мониторинг наличие/отсутствие необходимых материально-технических ресурсов,

человеческих ресурсов, информационных ресурсов, анализирует наличие/отсутствие достаточного количества времени. Завершив стадию мониторинга, субъект приступает к фазе осуществления выбора действий, т.е. конструирует алгоритм действия, в рамках которого субъект будет оставаться в процессе реализации проекта. Следующая фаза проектной деятельности – фаза реализации. На данном этапе проектной деятельности субъект подвергается максимальному стрессовому воздействию со стороны своей матрицы, т.е. внутреннего мира, т.к. именно на этом этапе субъект вынужден идти на осознанные, заложенные в проект на этапе мониторинга, жертвы: моральные, материальные, временные. Проектное мышление держит субъекта в постоянном напряжении, заставляя снова и снова проектировать и перепроектировать свои последующие действия. Причиной такого ментального вольтажа является тот факт, что субъект панически боится допустить ошибку, исправить которую на фазе реализации гораздо сложнее, чем на фазе проектирования, т.к. уже вложены средства, затрачены усилия и время. Этот этап проектирования имеет еще одну особенность: в процессе реализации проекта индивид вынужден вступать в контакт с другими субъектами, которые в свою очередь тоже вовлечены в проектное движение (реализуя собственные проекты), т.е. субъект подвергается стрессовому воздействию со стороны внешнего мира. Другие субъекты могут иметь цели и задачи (т.е. собственные проекты), кардинально отличающиеся от целей реализатора. Такое многообразие и несовпадение проектных целей и задач является основанием для возникновения конфликтных ситуаций, разрешение которых в свою очередь снова и снова увлекают субъекта в проектную деятельность. Ни один субъект, вовлеченный в проектную деятельность, не застрахован от совершения ошибки, связанной с объективными и/или субъективными факторами. Под объективными факторами следует понимать: политическую, экономическую и социальную обстановку, колебания курсов валют, природные и техногенные катастрофы и т.п. Под субъективными факторами мы понимаем: болезни, смерти, материальные потери/приобретения, любые иные обстоятельства личного характера, влияющие на жизнь субъекта в реальном мире. Как правило, на этапе целеполагания субъект закладывает некоторые (наиболее вероятные с его точки зрения) риски и просчитывает степень влияния заложенных рисков на реализацию проекта. Но ни один субъект не обладает способностью предусмотреть все возможные трагические варианты развития проектной деятельности. И, если один или несколько из вышеперечисленных объективно-субъективных факторов, не предусмотренных на стадии целеполагания, имеют место, запускается процесс разрушения и уничтожения предыдущих достижений, затем следует искажение матрицы, и проект либо ликвидируется совсем, либо кардинально пересматривается. Любое отрицательное развитие событий вновь увлекает субъекта в процесс проектирования. В тех случаях, когда проектная деятельность завершается достижением результата, т.е. наступает завершающая фаза «достижение результата», субъект уделяет некоторое комфортное для него время на наслаждение результатом деятельности и переходит к созданию следующего проекта [3, с. 2]. Именно на этом этапе задача достижения цели подменяется бесконечным проектным движением. Проектное поле расширяется во всех направлениях, лишая современного человека реального настоящего в погоне за идеальным будущим. Таким образом, наличие постоянной цели и есть цель проектного мышления. Наличие постоянной цели является и субстантивным наполнением, и движущей силой современного человека.

Проектное мышление - характерная черта любого современного индивидуума вне зависимости от его национальности, религии, гражданства, уровня образования и культуры, социального статуса. Под давлением глобальных процессов, происходящих в современном мире, современный субъект лишен отличительных культурных черт предыдущих культурных эпох, которые делали француза – французом, немца – немцем, русского – русским. Зарождение и процветание надкультурной глобальной цивилизации сделало представителей современного социума безликими стереотипами. В любой точке мире стереосубъекты (под стереосубъектами мы понимаем индивидуумов, не имеющих культурно-бытовых, религиозных, образовательных, языковых, внешних отличий, ведущих приблизительно одинаковый образ жизни, который большей частью связан с виртуальным, а не реальным миром.) отказались от высшей формы интеллектуальной деятельности, т.е. самопознания и познания окружающего мира, и постулировали меркантильные приоритеты как основную цель своего бытия. Именно стереосубъекты используют проектное мышление, в качестве *modus vivendi* и *modus operandi* [4, с. 466] под воздействием материального мира, который извне детерминирует все элементы функционирования и развития современного общества в любой точке социального пространства. В рецентном мире проектное мышление представляет собой фундамент нового культурного и интеллектуального феномена, на базе которого постепенно выстраивается система новых мировоззренческих принципов, верифицируется система традиционных представлений о мире и месте человека в мире, радикально меняется глубинная мотивация деятельности человека.

Проектное мышление - новая культурная реальность, находящаяся за пределами традиционной философской парадигмы. Возникновение и глобальное распространение феномена проектного мышления как нового вида знания и жизнедеятельности требует от современной философии глубокого осмысления его природы, механизмов, возможностей и целей.

Список литературы
References

1. Рыжков К.В. Сто великих изобретений. – Москва: «Вече»,1999. – 76 с.
Ryshkov K.V. A Hundred of Great Inventions. – Moscow: «Vetche», 1999. – 76 с.
2. Гегель Г.В. Лекции по истории философии. – Москва: «Мир»,1936. – 47с.
Gegel G.V. Lectures on the History of Philosophy. - Moscow: «Mir», 1936. – 47с.
3. Рыбалкина, П.В. Проектное мышление как новый инструмент социокультурного проектирования // Социально-гуманитарные знания. – 2016. - №8. – С. 216-221.
Rybalkina P.V. Project Thinking as a New Instrument of Social and Cultural Projecting // Social Humanitarian Knowledge. – 2016. - №8. – С. 216-221.
4. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь. – Москва : «ТЕРРА»,1997.– 466с.
Mihelson M.I. The Russian Thought and Speech. - Moscow: «TERRA», 1997. – 466с.